

Итоги экономического форума

Четверг 27 июня 2013 № 110 (5141 с момента возобновления издания)

www.kommersant.ru/region/spb

Review

Цветные тематические страницы №45–48 являются составной частью газеты «Коммерсантъ». Рег. №01243 22 декабря 1997 года. Распространяются только в составе газеты. Подписчики получат цветные тематические страницы: «Дом», «Телеком», «Банк», «Страхование», «Стиль», «Рождество» и другие.

46 В России появится Кодекс корпоративного управления, который заменит нынешний Кодекс корпоративного поведения

46 Экономика знаний стала распространенным термином, который сейчас широко обсуждается в России

Внешне ПЭФ-2013 выглядел крайне традиционным: привычное оформление «Ленэкспо», привычный формат панельных дискуссий, привычный круг участников. Впрочем, в его содержании были черты, которые отличали форум 2013 года от предшествующих.

Без нефти и газа

— повестка дня —

Петербургский международный экономический форум, прошедший в городе с 20 по 22 июня, несколько отличался от форумов прошлых лет. Бросаются в глаза предельно конкретно сформулированные темы для обсуждения, практически полное отсутствие в повестке нефтегазовых тем, переход на английский язык в качестве основного российских участников дискуссии.

В этом году форум вместил больше людей, чем в прошлом году. В мероприятии приняли участие 7,2 тыс. человек, включая делегатов и представителей СМИ. В число участников вошли главы 176 крупнейших иностранных и 436 российских компаний. В форуме приняли участие страны БРИКС, США, ЕС, Япония, Арабские Эмираты.

Больше участников было только в предкризисном 2007 году, когда форум достиг своего апогея. Тогда в

В этом году форум вместил 7,2 тыс. человек, включая делегатов и представителей СМИ

АНДРЕЙ ЗАВЯЛОВ

прямая речь

«Год назад мы здесь были только зрителями»

После окончания форума «Б» обратился к его участникам с вопросом: «Какое событие на нынешнем форуме стало для вас главным?»

Алексей Кудрин, глава комитета гражданских инициатив, бывший министр финансов РФ: — Выступление на форуме президента Путина, его заявления о необходимости объединения двух судов, амнистии, было, безусловно, главным событием форума. Остальные обсуждения — я бы не сказал, что я почувствовал какие-то новые веяния... Хотел бы отметить еще одно важное событие, которое произошло не на форуме, но во время форума — это заявление Бернанке (Бен Бернанке — глава федеральной резервной системы США — «Б») о выходе из программы количественного смягчения и последовавшую за этим заявлениями реакцию всех мировых рынков. Понятно, что следует готовиться к новой ситуации, в том числе и нам — потому что эти деньги подогревали рынок товаров, в том числе и нефти. Теперь нефть может подешеветь. То есть для нас это стало серьезным событием. И это мы тоже обсуждали в ходе форума.

Андрей Костин, президент — председатель правления ОАО «Банк ВТБ»: — Мне кажется, форум год от года набирает обороты, внимание приковано, как всегда, к речи президента. В этом году она особенно удалась — содержала конкретные вещи, начиная от амнистии и заканчивая тарифами естественных монополий. В целом же могу

отметить, что по мнению партнеров, с которыми я встречался, форум стал событием, которое надо вносить в календарь. Очень важно, что иностранные участники стали встречаться не только с российскими партнерами но и между собой, форум занял свою нишу в мировом списке международных форумов.

Сергей Кириенко, глава «Росатома»: — В подобном форуме самое главное — концентрация в одном месте и времени людей — как носителей знаний и компетенций, так и людей, принимающих решения. Это придает большое значение и дискуссиям. С каждым годом здесь все больше первых лиц.

Михаил Кузовлев, президент — председатель правления ОАО «Банк Москвы»: — В рамках этого форума мы проводили деловой завтрак, посвященный федеральной контрактной системе. Мы ждем важных изменений в законодательстве, касающихся госзаказа. Госзаказ является одним из тех инструментов, которые поддерживают экономический рост. Состояние инфраструктуры требует модернизации, новых инновационных решений.

Андрей Фурсенко, помощник президента Российской Федерации: — Самое интересное, что без шараханый и колебаний форум делает свое дело — обеспечивает площадку для общения с людьми, которые нацелены на инновации и на что-то новое. Чтобы все было хорошо, нужно, не шарахаясь, делать то же самое.

Александр Дрозденко, губернатор Ленинградской области: — В этом году Петербургский экономический форум стал для Ленинградской области настоящим инвестиционным бенефисом. Подписан ряд экономических суперпроектов, я бы сказал, проектов «с вертикальным взлетом», которые позволят поднять экономику региона на новую высоту. Год назад

мы здесь были только зрителями. Сегодня с новой командой мы чувствуем себя одними из самых активных участников Петербургского экономического форума.

Анатолий Турчак, президент Союза промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга: — Самое интересное на прошедшем форуме — пленарное заседание и выступление президента Владимира Владимировича, где он четко определил задачи и перспективы развития нашей страны.

Юрий Молчанов, бывший вице-губернатор Санкт-Петербурга: — Мне импонирует, что на этом форуме достаточно глубоко и всесторонне обсуждаются два предмета, которые мне близки. Первое — это привлечение частных инвестиций в инфраструктуру, а второе — это частно-государственное партнерство в широком смысле. Поэтому для меня этот форум особенно интересен, а некоторое сожаление возникает от того, что параллельно идет большое количество секций, на которых я хотел бы присутствовать. Плотность такая, что не успеваешь участвовать во всех мероприятиях. А так все интересно, насыщенно и с информационной точки зрения, и с точки зрения объявления новых проектов.

Максим Мейсин, председатель комитета по промышленной политике и инновациям администрации Петербурга: — Больше всего мне понравилось выступление президента на пленарном заседании. Я могу сказать, что я в восторге. Вообще, и сам форум насыщенный и позитивный, и большой объем контрактов был подписан. В частности, меморандум о создании агропромышленного парка «Российской продовольственной сети». Обсуждался большой объем интересных, перспективных проектов «Алмаз-Антея». С «Балтикой» достаточно интересное направление по вторичному использованию тары, соглашение по строительству завода композитных материалов.

Андрей Бугров, заместитель председателя совета директоров ОАО «ГМК «Норильский никель»»: — Самыми интересными мне показались мои собственные выступления. Ради этого я приехал, я готовился, я старался. На самом деле, я пошутил. Работа «бизнес-двадцатки» — я там возглавляю целевую группу по коррупции — вот эта дискуссия мне понравилась больше всего.

Анатолий Котов, заместитель комитета по экономической политике и стратегическому планированию: — Как ни странно, и, может быть, это будет звучать банально, но для меня наиболее важно было выступление президента. Для петербургской части форума очень важно почувствовать те косинусы экономической политики, которые определяются свыше. При всей многоплановости нашего города, при всей его глобальности мы очень зависим от нашей экономической политики.

Василий Кичеджи, вице-губернатор Петербурга: — Безусловно, самое важное — это пленарное заседание и выступление президента. Мне было очень важно слушать его, восхищаться его зрелищней и остроумием. Очень интересно было послушать китайцев и госпожу Меркель. Я вчера весь день ездил с Ольгой Голодец (вице-премьер правительства РФ — «Б»), посещал все наши музеи. У нас с ней давний план действий. Для того чтобы еще раз соскочить, съездили, все посмотрели. Встретились мы с нашим министром, с Ливановым, обсудили вопросы образования. Для меня это было очень-очень важно.

Георгий Семенов, генеральный директор ОАО «Кировский завод»: — Важно то, что сюда съезжаются пообщаться в неформальной обстановке люди, которые имеют власть, деньги, кто управляет крупным бизнесом. Так бы потребовалось год жить в самолете, чтобы всех их увидеть

мероприятии приняли участие более 8 тыс. участников из 76 стран, среди которых были главы девяти государств.

Всего в этом году на площадке форума было проведено рекордное количество мероприятий — 103 (в прошлом году — 77). Действительно, такого числа круглых столов и панельных сессий на форуме не было никогда. Форум в этом году проходил под лозунгом «Перспективы глобальной экономики: время решительных действий». Среди ключевых тем, которые обсуждались на встречах, — прогнозы развития российской и мировой экономики, пенсионная реформа, коррупция и глобальные финансовые проблемы.

В этом году форум собрал и более значительную сумму соглашений. За три дня было подписано 102 соглашения на общую сумму 9,6 трлн рублей, что почти в 30 раз больше показателя 2012 года, когда портфель соглашений достиг 360 млрд рублей. И хотя нефтегазовая тема практически не поднималась на панельных дискуссиях, она стала ключевой в портфеле соглашений. Так, самым крупным соглашением стал контракт «Роснефти» и CNPC, который предполагает поставки 360 млн тонн нефти в ближайшие 25 лет. Стоимость контракта составила около 8,8 трлн рублей. Кроме того, «Газпром» подписал ряд крупных контрактов. В частности, с Electricité de France о поставках газа по «Ожному потоку», а также с Enel — по покупке электростанции Marcinelle в Бельгии.

Активно себя проявила на прошедшем форуме Ленобласть, заключившая ряд крупных соглашений. Губернатор Ленобласти Александр Дрозденко полагает, что минувший Петербургский экономический фо-

рум стал для региона «инвестиционным бенефисом». Наиболее крупный проект, соглашение о котором подписано на ПЭФ, — строительство «Газпромом» на территории Ленобласти завода по производству сжиженного природного газа. Кроме того, крупное соглашение подписано с компанией «Русал» по модернизации Волховского алюминиевого завода, которая предполагает создание совместного предприятия с компанией Open High Pressure Die Casting и перепрофилирование производства на выпуск автокомпонентов из алюминия. Кроме того, компании «Теллус-Групп» и ЗАО «Ренессанс Констракшн» вложат 13,5 млрд рублей в строительство индустриального парка на территории региона. Около 2 млрд рублей в портфеле соглашений Ленобласти в рамках форума составляет соглашение «НИПК «Электрон», подразумевающее создание инжинирингового центра в Ломоносовском районе.

Смоленый также остался доволен своими результатами. Портфель подписанных на форуме инвестиционных документов составляет около 130 млрд рублей, что несколько выше показателя прошлого года (91 млрд рублей). Самый крупный инвестиционный проект Петербурга, заявленный на прошедшем форуме, — создание регионального производственно-логистического комплекса по производству продуктов питания «Российская продовольственная сеть» («Роспродсет»). Предусмотрены инвестиции и по другим направлениям: развитие производства автокомпонентов, создание интеллектуальных информационных систем, развитие фармацевтического кластера. В рамках форума было заложено предприятие фармацевтической компании «Новартис».

Кристина Наумова

НАГРАДЫ ПРЕМИЯ РАЗВИТИЯ ДЕБЮТИРОВАЛА НА ПЭФ

В рамках Петербургского международного экономического форума руководитель администрации президента России Сергей Иванов и председатель Внешэкономбанка Владимир Дмитриев вручили первую Премию развития. Премия была учреждена Внешэкономбанком в 2012 году. Согласно концепции конкурса, ежегодно определяются лауреаты в четырех номинациях: «Лучший инфраструктурный проект», «Лучший проект в отраслях промышленности», «Лучший проект по комплексному развитию территорий», «Лучший проект субъекта малого и среднего предпринимательства». Претендентом на награду может стать любой бизнесмен. В этом году поступила 221 заявка. Победителей премии определили на наблюдательном совете банка при участии премьер-министра Дмитрия Медведева. Получение премии гарантирует инвестиционные преференции проектам-победителям в будущем во Внешэкономбанке. Организаторы конкурса отмечают, что он призван стимулировать инвестиционную деятельность, достигать социально-экономических целей и задач в области модернизации российской экономики за счет высокого качества проектов-номинантов.

В этом году в номинации «Лучший инфраструктурный проект» победил калужский проект развития инфраструктуры индустриальных парков, целью которого является создание условий для привлечения инвестиций в регион. Стоимость проекта составляет 14,4 млрд рублей. Индустриальный парк ориентирован на автомобильную промышленность. Лучшим проектом по комплексному развитию территорий стало строительство города-спутника в Кемерово «Лесная поляна». Стоимость проекта — 52 млрд рублей. Концепция проекта предполагает строительство 1,142 млн кв. м малоэтажного жилья для 35 тыс. человек. Тихвинский вагоностроительный завод (ТВСЗ) стал лауреатом в номинации «Лучший проект в отраслях промышленности». Запуск предприятия состоялся в начале 2012 года. Сегодня на заводе работают 3 тыс. человек, общее количество новых рабочих мест, созданных на ТВСЗ, превысит 5 тыс. Общая стоимость проекта составляет свыше 30 млрд рублей. Объем финансирования Внешэкономбанком — 19,3 млрд рублей (синдицированный кредит совместно с Евразийским банком развития и ОАО «Номос-банк»). Премию за лучший проект в области малого и среднего предпринимательства получил проект реконструкции системы отопления в городе Байкал Саткинского района Челябинской области на 2011–2020 годы. Стоимость проекта — 311,68 млн рублей, из которых 120 млн рублей выделил МСП-банк. Кристина Наумова

В поисках мира на региональном уровне

Интеграция как ключ к взаимопониманию

— глобализация —

Перспектива создания Евразийского экономического союза к началу 2015 года создает новые возможности для сотрудничества европейской и евразийской экономик. Впрочем, Евросоюз не спешит сближаться с Евразийским союзом. Какую роль сегодня играет Россия в глобальной игре? Как совместить региональную интеграцию с процессом глобализации? На эти вопросы искали ответы участники круглого стола «Региональные экономические объединения: конкуренция интеграций или путь к глобальному миру», прошедшего в рамках Петербургского международного экономического форума.

Регионализация и глобализация — процессы, которые в последние десятилетия определяют облик мира. С учетом этих процессов мир подошел в 2008 году к глобальному финансовому кризису, который, в свою очередь, стал катализатором процессов интеграции и регионализации, начал дискуссии председатель коллегии Евразийской экономической комиссии Виктор Христенко. «Говоря о второй волне глобального экономического кризиса, стоит говорить о кризисе глобализации. Это значит, что процессы изменились, изменились основные игроки на глобальной площадке, а процессы управления остались прежними и не способны обеспечить устойчивое развитие. Будущее мира зависит от эффективности процесса интеграции и взаимодействия региональных организа-

ций», — сказал господин Христенко. По мнению министра по основным направлениям интеграции и макроэкономики Евразийской экономической комиссии Татьяны Валовой, сегодня действительно следует говорить о кризисе глобальной экономики вследствие отсутствия глобального управления. «Сегодня мы видим глобальную экономику на микроуровне: предприятия, банки действительно глобальные. То, что происходит сейчас в Японии, через 30 секунд сказывается на работе предприятий в Лондоне. Однако глобальной системы управления этими процессами не сложилось», — поясняет госпожа Валова. Во второй половине XX века параллельно шло два процесса, рассказывает она. На микроуровне происходила полная интернационализация

экономический процессов, на институциональном уровне, наоборот, шла фрагментация мировой географической карты. «В Лигу наций входило около 60 государств, ООН создавалась 50 государствами. Во второй половине XX века количество суверенных государств значительно увеличилось, и выстраивать отношения между ними в рамках прежних глобальных организаций стало невозможно. Интеграция — это как раз путь к созданию крупных игроков, которые позволят преодолеть фрагментацию мира. Договориться с несколькими крупными игроками проще, чем с двумя сотнями разных государств», — отметила Татьяна Валова. Но положительный эффект от регионализации будет возможен только в случае, если организации будут работать по понятным и общим для всех правилам. Таким об-

разом, создание Евразийского союза — это не отгораживание от мира, а, напротив, встраивание в глобальное пространство. Генеральный секретарь ОЭСР Анхель Гурриа констатировал, что сегодня в мире экономически сложная ситуация. Есть регионы, которые чувствуют себя лучше, и у них наблюдается некоторый рост. Например, неплохое положение у Японии и США. В Европе ситуация складывается не лучшим образом, и негативный тренд может продолжиться в течение года. Разные темпы развития в разных странах, отсутствие общего знаменателя — все это делает разговоры о региональной интеграции крайне актуальными, подчеркивает Анхель Гурриа. Регионализация может помочь решить многие проблемы. Например, глобальная торговля всегда

была мощным драйвером развития экономики: она позволяет создавать новые рабочие места, общую цепочку ценностей, наращивать ВВП. Главным экономистом Европейского банка реконструкции и развития Эрик Берглофф констатирует, что регионализация — это явление, которое будет предшествовать более амбициозным процессам на международном уровне. Говоря о Евразийском экономическом пространстве, господин Берглофф отметил, что сейчас еще слишком рано говорить о возможных последствиях его создания. «Это повышает мобильность факторов производства, капиталов, труда. Но с негативной точки зрения возможны отклонения. Менее эффективные страны имеют неравные условия для развития. (Окончание на стр. 46)

Review ИТОГИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФОРУМА

До конца лета в России появится Кодекс корпоративного управления, который заменит нынешний Кодекс корпоративного поведения. В документе планируется указать четкие критерии независимости директоров, ограничить их «золотые парашюты» и указать, какую информацию компания должна предоставлять акционерам. Об этом руководитель Федеральной службы по финансовым рынкам (ФСФР) Дмитрий Панкин сообщил на дискуссии «Совершенствование стандартов корпоративного управления в России» в рамках Петербургского международного экономического форума.

В поисках оценки эффективности

— корпоративное управление —

Проект Кодекса корпоративного управления уже опубликован на сайте ФСФР. До конца лета его планируется доработать и принять. Как и Кодекс корпоративного поведения, новый документ будет носить рекомендательный характер. В нем будет говориться о равенстве прав акционеров, о необходимости перехода на электронный формат их взаимодействия с акционерным обществом (АО). Кроме того, в документе указываются четкие критерии для независимых директоров и их функций. Систему вознаграждений для топ-менеджеров («золотой парашют») рекомендуют ограничить размером двукратного годового вознаграждения. В кодексе также будут установлены требования к раскрытию информации по запросу акционеров, однако пока ФСФР не определилась с рекомендацией на этот счет. По словам Дмитрия Паникина, рассматриваются два варианта: АО должно предоставлять любые сведения или оно может отказать в выдаче информации. Сейчас оба варианта обсуждаются. «Ждем реакцию бизнес-сообщества», — подчеркнул глава службы.

«Новый кодекс — это, безусловно, позитивный шаг вперед», — отметил управляющий партнер PwC в России Дэвид Фрей. — Пока остается мнение, что Россия является местом, где нормальные стандарты еще не установились. На мой взгляд, это несправедливо». В то же время, по мнению господина Фрея, «можно иметь самый лучший Кодекс корпоративного управления, но всегда останется вопрос качества директоров». На его взгляд, качество российских топ-менеджеров зачастую оставляет желать лучшего.

С ним согласился независимый директор ОАО «Северсталь» Рональд Фримен. Члены советов директоров российских компаний, как правило, бояться возражать руководству, утверждает он. «Часто в России, когда босс присутствует на заседании, все говорят: „Да, босс, будем исполнять“», — рассказал господин Фримен. Впрочем, в РФ есть главы крупных компаний, которые готовы выслушивать своих топ-менеджеров и учитывать обоснованную критику с их стороны. По словам Рональда Фримена, как таким относятся председатели советов директоров «Северстали» Алексей Мордашов и председатели правления Сбербанка России Герман Греф.

Проблема отбора кандидатов в независимые директора актуальна и для компаний с государственным участием. Как утверждает заместитель министра экономического развития РФ Ольга Дергунова, отсутствие формализованных критериев

Руководитель Федеральной службы по финансовым рынкам Дмитрий Панкин уже опубликовал проект кодекса на сайте ФСФР и теперь ждет реакции бизнес-сообщества

приводит к «целому ряду искривлений, в первую очередь коррупционных, когда люди говорят: „Я очень хочу работать в этом обществе. Сделай так, чтобы я стал членом совета директоров“». Кроме того, не каждый способен стать эффективным членом ревизионной комиссии или комитета по аудиту, даже если он хорошо разбирается в той отрасли, в которой работает компания. «Мы попытались на этапе первого отбора на сезон 2013–2014 годов сформулировать для представителей аудиторских комитетов и ревизионных комиссий некий набор базовых требований, а именно: наличие финансового или экономического образования, наличие дипломов, которые подтверждают квалификацию в области бухгалтерского учета как по российским, так и по международным стандартам, или сертификацию, который дают профессиональные аудиторские ассоциации, подтверждающего профессиональную компетенцию именно в этой отрасли», — рассказала госпожа Дергунова.

Благодаря этому, в ревизионные комиссии 150 крупнейших компаний с госучастием впервые были включены независимые директора, обладающие необходимыми навыками. Директор направления «Молодые профессионалы» Агентства стратегических инициатив Дмитрий Песков

предложил проводить для кандидатов в независимые директора курсы в интернете. Претендентам необходимо будет рассказать, как они будут решать те или иные проблемы корпорации.

Другой проблемой является оценка эффективности работы совета директоров. Ольга Дергунова заявила, что срок полномочий советов необходимо увеличивать, ибо за один год их члены не успевают до конца войти в курс дела. Против этого выступил Рональд Фримен. По его мнению, если топ-менеджеры не успели освоиться в новой должности за год, с ними следует расставаться без сожаления. А оценивать эффективность их работы должны независимые директора. В качестве примера он привел историю, произошедшую в Верховном суде США. Туда обратились, чтобы определить, что является порнографией, и судья заявил: «Я не могу дать определение порнографии, но точно знаю, что это порнография, когда вижу ее».

Заместитель председателя совета директоров ОАО «ГМК „Норильский никель“» Андрей Бутров также согласился, что «для членов совета директоров никаких показательных эффективности в формализованном виде не существует». На его взгляд, формализованный подход в сфере корпоративного управления в при-

нципе вреден. По словам господина Бутрова, одно время в совете директоров «Норильского никеля» работал профессор Гарвардского университета (возможно, имеется в виду Лучин Бебчук, независимый директор в 2011–2012 годах. — „Ъ“). «Он задавал вопросы: „Кому принадлежит корпорация?“ И когда я ему отвечал — и я до сих пор в это верю, — что компания принадлежит акционерам, он говорил: „Нет. У нас акция — это ваучер, который отражает ваше право на получение дивидендов. А компания принадлежит стейкхолдерам: кредиторам, потребителям, местному комьюнити, которому вы какие-то услуги оказываете, молочнику, который привозит гендиректору молоко по утрам“. Представьте себе, что это такое. Это больше, чем социализм», — возмутился господин Бутров.

Тем временем глава международных размещений NYSE Euronext Альберт Ганюшин отметил, что РФ использует европейский подход к регулированию корпоративного управления: множество необязательных к исполнению рекомендаций. По его мнению, более эффективен американский метод: требований много, но компания обязана их выполнять. В США коммерческие структуры должны представлять достоверную отчетность, а комитеты по аудиту должны быть стопроцентно независимыми. «Результате этого американский рынок — самый крупный в мире, — подчеркнул господин Ганюшин. — Он в несколько раз превышает европейский». Однако Андрей Бутров предостерег от механического переноса иностранных методов на российскую почву. «Костюмчик, который будет сидеть на всех, нам шить не получится», — полагает он.

Впрочем, несмотря на ряд недостатков, позитивные перемены в сфере управления российскими компаниями уже наступили. Как подчеркнул председатель правления ОАО «Московская биржа» Александр Афанасьев, в этой области Россия за двадцать лет прошла тот путь, который западные страны преодолевали два века. Еще в 1990-е годы практически все собственные компании занимались их оперативным управлением. Отдавать компании в руки наемным менеджерам боялись, а сейчас это обычное дело. «Нужно людей, которые хорошо управляют компаниями, сделать известными в России», — считает Рональд Фримен. — Нужно показывать их по телевизору, делать так, чтобы частная собственность стала чем-то положительным на фоне той семидесятилетней истории, когда частная собственность отвергалась».

Антон Арсеньев

В поисках мира на региональном уровне

— глобализация —

(Окончание. Начало на стр. 45)

Кроме того, зависимость от природных ресурсов может быть не самым разумным условием для интеграции», — говорит господин Берглоф. По его словам, реальные преимущества для международного сообщества — снижение нетарифных барьеров, облегчение торговли, обеспечение мобильности труда и капитала.

Господин Берглоф резюмировал: «Если ускорять процессы, не думать об эффектах для разных стран, это может дать обратный эффект, как это было в ЕС. Надо думать о том, как создавать институты, которые дадут эффект на национальном уровне».

Виктор Христенко напомнил, что основная работа по созданию Евразийского экономического пространства должна быть завершена к 2015 году. По его словам, это очень жесткие сроки и эффекта сразу ждать не стоит. «С одной стороны, формирование Евразийского союза происходит не в самой благоприятной глобальной экономике, и это накладывает отпечаток на развитие экономик трех стран, создает определенные барьеры для интеграции. Но, с другой стороны, это подталкивает государства к модернизации, структурным изменениям. Здесь важно попытаться удержать баланс между интеграцией и национальными интересами», — отметил господин Христенко.

Заместитель премьер-министра Республики Казахстан Кайрат Келимбетов полагает, что региональная интеграция — это попытка совместно отвечать многим вызовам времени. «Интересно, как у нас на глазах сейчас происходит перестройка глобального механизма. С одной стороны, стоит вопрос регулирования и создания национальных регуляторов, с другой стороны — есть технологическое отставание, которое нужно преодолевать. Евросоюз сегодня является главным торговым партнером для многих стран. При этом мировая гравитация смещается в сторону Азии. Китай и Индия через несколько лет будут в тройке крупнейших экономик», — говорит господин Келимбетов.

Директор Центра им. Бертольда Байтца при Германском совете по внешней политике Александр Вар, продолжая дискуссию, озвучил ряд вопросов. Почему ЕС не спешит сблизиться с Евразийским союзом? Будет ли в рамках регионализации доминировать доллар как единая валюта или будет сохраняться роль разных валют? Будет ли приоритетом суверенность государств или мы придем в ситуацию, где стерты границы между странами?

Господин Вар отметил, что на Западе считается, что в Евразии другие ценности. Отчасти это одна из причин осторожного отношения к России. «Россия и страны БРИКС хотят двигаться по традиционной схеме, трансатлантические страны — по пути глобализации. Как это совместить, ведь это две конкурирующие модели. Сейчас в Германии и в северных странах ЕС наблюдается энтузиазм по поводу создания единого торгового пространства с США. Преимущество отдано западной зоне, а не России. В свою очередь, если бы ЕС создал такой союз с Россией, то выиграл бы. Поче-

му европейцы не выбирают этот путь? Здесь, помимо экономики, есть политика», — рассуждает господин Вар.

Заместитель руководителя генерального директората Евромиссии по торговле Петер Балаш отмечает, что Россия — важный торговый партнер для Европы, но есть определенные сложности для сотрудничества с Евразийским союзом в целом. «Мы с интересом следим за развитием интеграции, за созданием Евразийского союза, с которым мы готовы сотрудничать. Россия может быть нашим партнером, но для этого все три члена таможенного союза должны вступить в ВТО. Только тогда можно говорить о сотрудничестве», — сказал господин Балаш.

Первый заместитель председателя правительства Российской Федерации Игорь Шувалов полагает, что в процессах интеграции больше политики, чем экономики. Между тем Евразийский союз создается, по его словам, исключительно с экономическими мотивами. «Есть люди, которые хотят, чтобы появилась политическая подоплека, потому что они помнят о Советском Союзе. Но мы строим взаимодействие исключительно в расчете на экономику. Нам бы хотелось стать мощным глобальным игроком. Мы не создаем изолированных объединений. Евразийский экономический союз развивается на принципах ВТО. Это открытое для интеграции объединение, действующее по цивилизованным принципам. Мы не создаем ничего, чего следовало бы бояться. Втроем (Россия, Белоруссия, Казахстан. — „Ъ“) мы сильнее, чтобы интегрироваться в общее экономическое пространство с ЕС. Прохладное отношение, которое образовалось в последние годы, следовало бы сменить. Россия заслуживает, чтобы к ней относились как к ключевому игроку», — сказал господин Шувалов.

Генеральный директор ВТО Паскаль Лами полагает, что региональная интеграция останется главным способом поведения в рамках глобализации. Он отмечает, что интеграция рынка происходит в тех сферах, которые культурно объединены, где происходит фундаментальная рыночная интеграция. Для объединения больше нет серьезных барьеров. Система управления рисками защищает производителей и потребителей. «Важно понимать: региональная интеграция ведет к конвергенции или к фрагментации? Вопрос остается открытым. Сегодня мы видим и другие формы интеграции, которые в меньшей степени зависят от географической близости. Это, например, континентальное, трансатлантическое сотрудничество», — говорит господин Лами.

Участники дискуссии задаются вопросом, какую позицию в глобальной игре занимает Россия. Крупные сделки, как правило, происходят за пределами России, Африки, Персидского залива. «Россия должна подумать, почему так происходит. Есть два выхода — присоединиться к глобальной системе без переговоров или стать участником глобальной игры. Самый очевидный способ стать ее участником — создать систему интеграции между Россией и ЕС. Я думаю, это должен быть стратегический выбор России», — заключил господин Лами.

Кристина Наумова

Ставка на знания

— интеллектуальные ресурсы —

Экономика знаний стала распространенным термином, который сейчас широко обсуждается в России. Но не все считают инвестирование в «заоблачные» проекты целесообразным. За и против экономики знаний высказывались участники панельной сессии «Экономика знаний — стратегия на опережение», которая прошла в рамках Петербургского международного экономического форума.

Доля экономики знаний в экономике Петербурга составляет 25%, что на 10% выше, чем в среднем по России, сказал губернатор Петербурга Георгий Полтавченко. Он добавил, что город обязан ставить перед собой задачу к 2020 году довести этот уровень до 30%, а в ближайшие десять лет — до 35–40%. Господин Полтавченко уверен, что эта реальная задача города. По его словам, здесь есть необходимая научная и образовательная база. Губернатор полагает, что России следует наполнить сырьевую экономику экономикой знаний. Таким образом, необходимо развивать направление, в котором мы уже успешны.

С таким тезисом согласен председатель правления, управляющий партнер КРМГ в России и СНГ Олег Гошанский. «Нужно помнить, в чем Россия исторически сильна. Это военная промышленность, нефтегазо-

вая отрасль. Необходимо создавать ноу-хау в отраслях, которые уже развиты в стране», — сказал господин Гошанский.

По словам Олега Гошанского, сегодня положение России с точки зрения экономики знаний не самое плохое: в России есть «Яндекс», Yota, Qiwi. Господин Гошанский полагает, что наиболее важным фактором для развития экономики в мировом масштабе должно стать «аккумуляирование мозгов, интеллекта, инновационного потенциала». «Выигрывает тот, кто может обеспечить экспорт „мозгов“ через создание новых технологий, через создание новых продуктов, через создание ноу-хау», — говорит господин Гошанский.

Кроме того, необходимо с помощью различных инструментов стимулировать малый и средний бизнес. Это могут быть налоговые льготы, выгодные условия кредитования, снижение административных барьеров, рассуждает Олег Гошанский.

Георгий Полтавченко полагает, что с помощью экономики знаний можно создать удобную для жизни городскую среду. Так, например, город рассчитывает на условиях государственно-частного партнерства серьезно модернизировать ГУП «Водоканал». Кроме того, экономика знаний востребована, по словам губернатора, и в промзонах, и в медицине, и при сохранении исторического центра. «Мы еще не очень

хорошо научились внедрять то, что производим. Не надо забывать, что многие российские разработки были внедрены за рубежом», — добавил Георгий Полтавченко.

Академик РАН Абель Аганбегян полагает, что тезис о том, что мы развиваемся быстрее всех, устарел. «Промышленность не развивается, сельское хозяйство деградирует, валовой продукт не растет. Но даже не на эти показатели нужно смотреть. Продолжительность жизни в России 70 лет, в Европе — 80 лет. Показатель в 70 лет у них был 50 лет назад. Вот насколько мы отстаем», — говорит господин Аганбегян.

Он констатирует и «ужасное отставание в информационных технологиях». Даже Индия, по его словам, экспортирует информационные программы. Экономика знаний — это не лозунг, а конкретные деньги, подчеркивает господин Аганбегян.

Абель Аганбегян полагает, что России необходимо ускорить социально-экономическое развитие. «Если мы будем развиваться в темпе трех процентов, мы обречены. Мы не входим в число развитых стран, поэтому нас должны быть более высокие темпы развития. Нам надо понять, какие у нас есть драйверы развития. Сегодня экономика знаний занимает в ВВП 15 процентов. Она может стать таким драйвером, катализатором роста экономики», — сказал господин Аганбегян.

Помощник президента Российской Федерации Андрей Фурсенко подчеркивает, что экономика знаний — это не только информационные технологии, но и любое новое знание, за счет которого возможен прорыв в экономике. «Но кто будет работать в экономике знаний? Нужно совершенствовать квалификацию кадров», — добавил господин Фурсенко.

Начальник департамента инноваций и стратегического развития государственной корпорации «Ростехнологии» Александр Каширин с этим тезисом согласен. «Так как главный носитель компетенции — это человек, обладающий знаниями, умениями и навыками, то, следовательно, для опережающего развития нам нужен высокообразованный человек, который будет нацелен на достижение превосходства. Создание условий для формирования такого человека и есть главная задача государства и бизнеса», — говорит господин Каширин. Заведующий кафедрой финансовой стратегии Московской школы экономики Московского государственного университета им. Ломоносова Владимир Квинт также полагает, что России необходимо задуматься о качестве кадров. «С распадом СССР появилось много вузов, которые стали готовить юристов, экономистов. Но они не востребованы рынком. Сегодня нужно перестроить систему образования, сфокусироваться на

конкретных проблемах конкретных производств. России важно сосредоточиться на качественных показателях», — сказал господин Квинт.

Генеральный директор РВК Игорь Агамирзян полагает, что не стоит недооценивать роль информационных технологий в развитии экономики. «Сейчас все развивается с помощью технологий. Что такое современная медицина? Это компьютеры. Производственные линии — это тоже компьютеры. Сегодня в любом микрофоне или диктофоне есть процессор. Если в традиционной индустриальной экономике центр добавленной стоимости лежал в производстве, то сейчас — в разработках», — говорит господин Агамирзян.

Ректор Санкт-Петербургского национального исследовательского университета информационных технологий, механики и оптики Владимир Васильев напоминает, что субъектом экономики знаний является человек. Однако интересы государства и трудоспособного населения не сходятся. «Государству нужен человек-функция, но современному поколению это неинтересно. Молодые люди мыслят короткими проектами, им не нужен карьерный рост. Их интересует реализация своих идей», — поясняет господин Васильев. По его словам, такая проблема сегодня во всем мире. Российское образование должно найти механизмы и инструменты, чтобы

связать интересы людей и государства в этом вопросе.

Александр Каширин отмечает, что жизненный цикл товара стал очень коротким, а конкуренция работает по принципу «быстрый поедает медленного». Организация производства сегодня гибкая, и ключевыми факторами роста являются знание и инновации. Соответственно, необходимы инвестиции в человеческий капитал, необходимо непрерывное обучение, так как изменения происходят постоянно. Тот, у кого есть компетенция, остается на рынке. «Выпуск iPhone был преимуществом для компании Apple, однако позднее подобную продукцию стали выпускать и конкуренты. У них хватило компетенции, и они оставили за собой долю рынка», — говорит господин Каширин.

Управляющий партнер I2BF Global Ventures Илья Голубович полагает, что в формировании экономики знаний важную роль должны играть частные компании. «Стартапы не могут конкурировать с государственными корпорациями или крупными компаниями. В то же время большая часть разработок сегодня финансируется государством. Частные инвесторы не вовлечены в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы. Но для заинтересованности бизнеса должны быть предпосылки и условия», — говорит господин Голубович.

Кристина Наумова

Review ИТОГИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФОРУМА

Помощник президента Российской Федерации Андрей Фурсенко считает некорректным говорить об инновациях, не говоря о деньгах

Соединить идеи с деньгами

— инновации —

Одной из тем, обсуждаемых на Петербургском экономическом форуме (ПЭФ), были пути создания, развития и интеграции в экономику инноваций. Российские власти не престаивают создавать стратегии и планы, однако дальше бумажной работы дело почти не продвигается. На второй день ПЭФ представители корпораций и инвестиционных компаний вместе с правительственными экспертами обсудили, где брать идеи, капитал и главное — кадры — для того, чтобы инновации были успешны.

Первым вопросом, поставленным на обсуждение, стало непосредственно определение термина инноваций. По мнению Вадима Махова, председателя совета директоров ОАО «Объединенные машиностроительные заводы» (ОМЗ), суть их заключается в коммерциализации изобретений. «Это тот интеллектуальный продукт, который дает реальный экономический эффект. Говорить об инновациях, не говоря о деньгах, некорректно», — согласен с ним помощник президента Российской Федерации Андрей Фурсенко. «Процесс создания интеллектуальной стоимости — патента, лицензии, любой законченной формы, которую можно оценить, — это и есть инновационная часть экономики», — утверждает председатель совета директоров УК «Тим Драйв», член совета директоров «Роснано-МедИнвест» Леонид Меламед. Такую точку зрения поддержала и модератор беседы управляющий директор DEJ VTB Capital Ауугоа Александра Джонсон. «Как венчурному капиталисту из Кремневой долины мне такое определение подходит, — говорит эксперт. — Мы инвестируем в компании, чтобы возвращать свои инвестиции в форме больших капиталов, чем мы вложили». Александр Галицкий, основатель и управляющий партнер Almaz Capital Partners, несколько расширяет это понятие. Разделяя науку как процесс формирования знаний и инновацию как процесс преобразования знаний в деньги, он считает, что в сути второй лежит нахождение путей использования научных открытий. Руководитель РВК Игорь Агамирзян отдает предмету обсуждения роль создателя новых рынков — «не просто продуктов, улучшений, а именно новых индустрий, тех, которые реально определяют экономическое развитие».

Эксперты видят проблему именно в реализации идей и кадров, которые эти идеи приносят. Например, президент ООО «Майкрософт Рус» Николай Прянишников верит, что предпринимательство можно обучить. «Но многим надо помогать. Как из идеи создать прототип, как вывести на рынки и зарабатывать на этом — в этом и есть вопрос. Люди побаиваются становиться предпринимателями. Считают, что высоки риски, что их начнут мучить оброками, что это небезопасно, и предпочитают пойти в госструктуру, на спокойное место», — говорит он.

Вспоминая успешные случаи широкого распространения новых решений, разработанных в России, Игорь Агамирзян привел в пример зарождение, становление и выход на мировой рынок российской IT-индустрии. «Это было огромным успехом постсоветского периода. Это

единственная новая технологическая индустрия, которая у нас в стране выросла и вышла на мировой уровень. Сегодня экспорт программного обеспечения — один из крупнейших «карманов» сырьевого экспорта. Во всем мире он рассматривается как центр компетенций», — говорит Агамирзян, подчитывая, что становление сектора IT заняло около двадцати лет.

Эксперты приводят и другие примеры. Развилась индустрия связи — высокотехнологичная индустрия, которая сейчас только наращивает объемы использования, говорит Леонид Меламед. Он признает, что большинство инноваций в нее пришли не из России, однако считает, что если озадачиться, то среди создателей найдутся десятки русских фамилий. «Герои индустрии есть, учились с нами в одной школе. Но 95 процентов этих людей не живут в России и странах СНГ. Мы почему-то экспортируем героев вместо того, чтобы лелеять и ценить их здесь, — сетует господин Меламед. — Это можно решить только в масштабе национальной философской политики. Чтобы люди работали здесь, надо их признавать теми героями, которыми они являются».

Пекка Вельяканнен, председатель AP Capital, рассматривает вопрос информированности с другой стороны. Он рассказывает, что при проведении встречи с 250 новыми предпринимателями в Астрахани выяснилось, что молодые люди не знают друг друга. «В стартаповом сообществе важен социальный аспект, обучение по принципу „равный равному“. Иначе возникает подозрительность. Нужно учиться друг у друга. Если все будешь придумывать сам, не станешь успешным предпринимателем», — считает он.

Андрей Фурсенко среди высокоинновационных сфер перечисляет металлургию, атомную энергетику и авиацию. По его мнению, они проигрывают IT в том, что инновационный цикл в этих отраслях длиннее. «Эта сфера начала возникать только в начале 2000-х. К сожалению, только сейчас мы можем ожидать первые результаты, отдачу. Однако неправильно сосредотачиваться только на софте», — предостерегает помощник президента.

Большую заинтересованность в этом вопросе показала промышленность. Машиностроение — отрасль, которая живет за счет инноваций, считает Вадим Махов. По его данным, обрабатывающая промышленность составляет 16% как мирового, так и российского ВВП. На нее приходится 70% российского экспорта и такая же доля вливаний в научно-исследовательские работы. «Тяжелое машиностроение особенно важно, потому что из всего российского импорта, а это \$300 млрд в год, 51 процент приходится на статью „машины и оборудование“. Это обратная сторона нефтяной зависимости. От того, насколько сможем обеспечить конкурентные технологии добычи, обработки, транспортировки полезных ископаемых, зависит по меньшей мере среднесрочное будущее России», — говорит он.

Участники дискуссии озабочены тем, где искать новые таланты и как их мотивировать. Значительная роль здесь отводится крупным корпорациям. «Когда мы приходим в страну, мы пытаемся найти контакты с университетами», — рассказы-

вает старший вице-президент EMC Corporation Джоэл Шварц. Там корпорация находит преподавателей и студентов, с которыми работает в будущем. Николай Прянишников «берет больше» и считает, что с потенциальными изобретателями надо начинать работать со школьной скамьи. Он поддерживает инициативу индивидуального образования. «Начинаю со студенчества у нас есть выстроенная программа. Но работа должна быть системной, надо объединить усилия», — говорит эксперт. «Здесь недалеко финская граница, Германия рядом, надо связываться с Южной Кореей. Именно так надо учиться. Образование важно, но в России новые предприниматели появляются очень быстро, нельзя всех послать в университеты», — утверждает Пекка Вельяканнен. Он приводит в пример работающий в Финляндии проект «Сауна стартапов», в рамках которого организуются встречи инвесторов и разработчиков в неформальной обстановке.

В последней части дискуссии участники обсудили денежный вопрос. С самого начала встречи говорилось о том, что капитала в России достаточно. Однако в инновационную отрасль он поставляется в различных формах. Вадим Махов рассказал о финансовой поддержке новых идей на примере ОМЗ. По его словам, в компании серьезно развито внутреннее предпринимательство. Много инициатив поступает от сотрудников компании, благодаря чему в прошлом году удалось сэкономить 2,5% от выручки. «Мы получили более 2 тыс. предложений и даем бюджет на местах мастерам, инженерам, рабочим, которые эти идеи принесли — это серьезный инструмент импакта (англ. empowerment — «расширение полномочий»). Второй момент — у нас около 800 человек в компании, которые занимаются фундаментальными и прикладными разработками продуктов и свойств. В кризис (с начала 2000-х годов) компания не вкладывала ничего в эту сферу, а сейчас направляет на инновации 2 процента от оборота», — рассказывает господин Махов. Идеи, разработанные в группе и ею оплаченные, принадлежат ОМЗ и внедряются в компании.

Компания «Майкрософт» в России поддерживает проекты из фонда посевного финансирования. По словам Николая Прянишникова, компания выдает небольшие гранты по \$30–100 тыс., этого достаточно, чтобы от идеи перейти к прототипу и двигаться дальше. Российское «Сколково» также выдает гранты. Однако, по наблюдениям Пекки Вельяканнена, который является советником президента фонда «Сколково» по работе со стартапами, политика выдачи грантов не всегда работает. «Нельзя давать гранты постоянно, на первый, второй, пятидесятый год... Если вы не смогли убедить экспертов, что это хорошая идея, зачем нужно государственное финансирование?» — замечает он. По мнению господина Вельяканнена, капитала в России достаточно, и в ближайшее время его будет легче получить от фондов и инвесторов, чем, например, пять лет назад. Главное — сформировать команду, которая будет работать согласованно, завершает эксперт.

Елена Большакова

Догнать и перегнать Индию

— IT —

В ближайшее время России придется серьезно конкурировать с Индией на рынке IT. РФ имеет шансы стать региональным центром развития высоких технологий, но этому мешает малая мобильность российских специалистов. Об этом заявили участники дискуссии «Какие страны предлагают лучшие условия для ведения IT-бизнеса?», прошедшей в рамках Петербургского международного экономического форума.

По словам председателя совета директоров EPAM Systems Аркадия Добкина, в последнее время огромный рывок в сфере IT-индустрии сделала Индия — во многом за счет инвестиций из США. Не исключено, что в обозримом будущем индийские разработчики программного обеспечения оставят позади своих американских коллег. «Индия двадцать лет назад создала такие условия, что привлекла разработку к себе, — рассказал господин Добкин. — Америка еще сильно полатится за то, что было сделано, когда они решили развивать Индию». В России двадцать лет назад тоже была благоприятная ситуация для развития компьютерных технологий: без работы оказалось множество технических специалистов высокого уровня. Но российские власти, в отличие от своих индийских коллег, не поддерживали IT-бизнес, и на международном рынке предприниматели из РФ не могли конкурировать на равных с коммерсантами из других стран.

В то же время шансы продвигаться в сфере IT у России еще есть. Вести бизнес в РФ труднее, чем в США или Западной Европе, но выгода есть, считает вице-президент Google по развивающимся рынкам по Юго-Восточной Европе, Ближнему Востоку и Африке Мохаммад Гавдат. «Если бы я вам сказал, что в России легко работать, я бы соврал. Но и в Египте трудно работать, и в Африке трудно. Если бы было легко, никто бы за это не платил, — отметил он. — В странах, где работать легко, задача ниже». «Есть немного стран, где могут возникнуть компании с 10- или 100-миллиардной капи-

тализацией», — заявил старший партнер венчурного фонда Runa Capital Сергей Белоусов. Россия, по его мнению, относится именно к таким государствам.

Рынок IT в ближайшие годы будет только расти, уверен генеральный директор Mail.ru Group Дмитрий Гришин. Интернет-рынок, по данным Минкомсвязи, в России составляет 4 процента, — сообщил он. — В обозримом будущем (пятьдесят лет) можно ожидать, что в мире будет около пяти, а может, даже шести миллиардов людей, которые пользуются смартфонами и имеют доступ к интернету. «На данный момент интернет соединяет лишь 1 процент того, что может соединить в мире», — поддержал его старший вице-президент группы по разработке видеотехнологий и решений для совместной работы компании Cisco Мартин Де Бир.

По словам участников дискуссии, российские IT-специалисты — одни из лучших в мире. «Если бы я все решал, я бы выбрал для аутсорсинга Россию. Есть регионы в Сибири и в остальной России, где живут специалисты, которые пока не нашли себе компанию по душе», — заявил главный исполнительный директор Torial LLC Тасо Дю Валь. По данным госпожи Белоусова, в области математики Россия по-прежнему входит в пятерку наиболее развитых стран мира, так как эта сфера не требует больших инвестиций.

Не исключено, что в ближайшее время специалистов в сфере IT в России станет гораздо больше, так как интернет открыл новые возможности для получения образования, и людям из отдаленных регионов больше не обязательно ехать для обучения в большие города. «Онлайн-образование за десять лет сильно поменяет картину мира, к которой мы привыкли, — отметил господин Гришин. — Раньше получить образование могли только те, кто мог приехать в университет. Сейчас многие курсы западных вузов выкладываются в интернет». «Во многом идет демократизация распространения знаний», — согласился с ним Мохаммад Гавдат. — До такой степени, что самое главное — это талант, а не знания. В России очень много технических талантов». В то

же время он предостерег российские компании от неправильного использования выдающихся специалистов. По мнению представителя Google, им нужно давать задания, требующие творческого подхода. «Когда мы предлагаем талантливым людям заниматься заурядной работой, мы лишаем их возможности развиваться», — убежден он.

Впрочем, взять на работу российского IT-специалиста не всегда легко. Как утверждает региональный управляющий директор по России и СНГ International Data Corporation Роберт Фарш, россияне маломобильны и неохотно переезжают в другие регионы. Еще труднее убедить переехать в РФ квалифицированного специалиста из Украины или из Средней Азии. «Ресурсы IT-сотрудников в России используются крайне неэффективно. Это вроде как иметь под океаном огромные запасы газа, которые никак не используются», — привел пример господин Фарш.

Однако Дмитрий Гришин заявил, что Москва уже сейчас является объектом притяжения для IT-специалистов из других регионов РФ и ближнего зарубежья. По его мнению, Россия вполне может стать «региональным хабом» компьютерной индустрии, так как в российские вузы поступает много талантливых молодых людей из разных стран СНГ.

На вопрос ведущего дискуссии, заместителя министра связи и массовых коммуникаций РФ Марка Шмулевича, что IT-компаниям больше всего мешает вести бизнес в России, участники ответили поразному. «В Москве очень большие пробки. У меня сотрудники в среднем проводят в день по два часа двадцать минут в дороге на работу», — пожаловался Сергей Белоусов.

Как считает Аркадий Добкин, для успешной конкуренции на международном рынке российским IT-компаниям необходимы налоговые льготы. «Это будет полезно в любом случае», — подчеркнул глава EPAM Systems. Пример власти РФ могут взять с Белоруссии, где, по словам Сергея Белоусова, созданы весьма комфортные условия для разработчиков программного обеспечения.

Антон Арсеньев

Научиться помогать

Благотворительность не нужно делить по религиозному или какому-то иному признаку

— меценатство —

Благотворительность не только способствует развитию гражданского общества, но и помогает богатым родителям воспитывать наследников. Однако российские меценаты, как правило, используют филантропию в качестве средства продвижения бизнеса. К таким выводам пришли участники дискуссии «Воспитание нового поколения меценатов», прошедшей в рамках Петербургского международного экономического форума.

В круглом столе приняли участие представители российского бизнеса, не понаслышке знакомые с меценатством, — председатель правления объединенной компании «Русал» Олег Дерипаска и со-руководитель Sberbank CIB Рубен Варданян. Первый из них основал благотворительный фонд «Вольное дело», а второй вместе со своей супругой — фонд «Рубен и Вероника Варданяны и друзья». По словам господина Варданяна, филантропия снижает социальную напряженность и увеличивает доверие различных слоев общества друг к другу. Однако есть ряд проблем, без решения которых расширение меценатских программ будет проблематично. В частности, не всегда благотворительные фонды работают эффективно. «Профессионализация индустрии благотворительности является гарантией успеха в дальнейшем», — считает предприниматель. — Если ты потратил на мероприятие 90 центов, а получил \$1, это очень неэффективное поднятие денег», — говорит он. Впрочем, сомнения вызывает эффективность не только российских фондов. Рубен Варданян привел пример состоятельной американки, которая предпочла потратить все деньги на филантропию при жизни, нежели завещать их благотворительной организации.

Меценатство является одним из элементов развития гражданского общества, уверен бывший министр финансов РФ Алексей Кудрин. Финансист создал Фонд Кудрина по поддержке гражданских инициатив, который, среди прочего, занимается поддержкой волонтеров. Для состоятельных семей благотворительность играет особую роль, полагает директор Coutts Institute (подразделение банка Coutts, которое занимается филантропическими программами) Ленка Сеткова. Получение большого наследства — серьезное психологическое испытание, и руководство благотворительными программами своих родителей помогает наследникам научиться ответственно распоряжаться деньгами. «Некоторые семьи используют разговор о филантропии как площадку, с которой начинают передавать богатство детям», — подчеркнула госпожа Сеткова.

Кроме того, благотворительность играет важную роль для экономики, так как учит людей не бояться рисковать. «Именно филантропы готовы принимать на себя риск, — считает основатель и главный исполнительный директор организации Street Football World Юрген Грайсбек, который занимается развитием уличного футбола в десятках стран мира. — Не всегда люди готовы принимать на себя риск. Но когда разговор идет об инновациях, риск необходим».

Как подчеркнул Алексей Кудрин, по статистике благотворительность в той или иной форме занимается половина граждан России: кто-то перечисляет деньги в специализированные фонды, кто-то ухаживает за больными и стариками, кто-то просто подает милостыню. «Россияне — это добрые люди», — отметил экс-министр финансов. «Мы не можем отделить российскую благотворительность от нашей культуры при жизни, нежели завещать их благотворительной организации».

суйскую, иудейскую или мусульманскую».

В то же время российские предприниматели пока используют меценатство в основном для продвижения своего бизнеса — школы и больницы они строят в тех местах, где планируют заниматься коммерцией. Расширение «ареала обитания» российского бизнеса привело к тому, что меценаты из РФ тратят деньги на благотворительность в других странах СНГ и даже в Индии. «Сегодня это стандарт. Это стало правилом хорошего тона», — убежден господин Кудрин.

Существующий закон «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» был принят еще в 1995 году и во многом устарел. По словам Алексея Кудрина, меценатам не всегда достаточно имеющихся в Налоговом кодексе РФ льгот. Но новые послабления нужно вводить крайне осторожно, чтобы они не стали инструментом для сомнительных махинаций. «Крупнейшие благотворительные фонды мира, такие как Фонд Форда, создавались для ухода от налогов, — напомнил финансист. — Нам лучше найти золотую середину».

Однако принимать новый закон о благотворительности, по мнению Рубена Варданяна, пока рано. По его словам, в 1990-х годах, после введения налоговых льгот для филантропов, вокруг благотворительных фондов было «слишком много убийств». «Наше общество еще не готово, чтобы сделать профессиональный, правильный закон», — уверен он. Тем не менее некоторые изменения можно внести уже сейчас. В частности, имеет смысл разрешить жертвователям забирать свои деньги из благотворительных фондов, если их не устраивает, как тот распоряжается средствами, считает господин Варданян. По его мнению, лучший показатель эффективности филантропического фонда — это «когда люди возвращаются и дают ему деньги».

Антон Арсеньев

Review ИТОГИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФОРУМА

«РОССИЙСКИЙ БИЗНЕС НЕ САМЫЙ ЗАКРЫТЫЙ»

— экспертное мнение —

Элементы западной бизнес-культуры приходят в Россию. Например, растет востребованность информационных услуг, таких как предоставление справок о рынке, конкурентах и партнерах. Генеральный директор информационного агентства Credinform НАТАЛЬЯ ВОРОЖЕЕВА в интервью с корреспондентом „Ъ“ КРИСТИНОЙ НАУМОВОЙ рассказала о способах снижения рисков при переговорах, особенностях менталитета российских бизнесменов, а также об инвестиционном климате в стране.

— Наталья Викторовна, расскажите об основных направлениях деятельности компании.

— Компания Credinform была основана в 1994 году, ее основные направления деятельности — подготовка бизнес-справок и аналитических обзоров. Это традиционные услуги, которые предоставляют информационные агентства во всем мире.

— Какие информационные услуги вы сегодня предлагаете клиентам?

— Мы разработали информационно-аналитическую систему «Любас-1», которая представляет собой базу данных по компаниям, предназначенную для комплексной информационной поддержки бизнеса и создания аналитических отчетов. Система содержит актуальные сведения обо всех юридических лицах России, включая информацию о руководстве и учредителях, аффилированных организациях, ее бухгалтерский баланс, арбитражные дела, торговые марки, кредитную оценку компании, рекомендации аналитиков. Сервисы системы помогают изучить бизнес-окружение и заказать мониторинг изменений, провести исследование конкурентной среды, анализ одной или группы организаций по нескольким параметрам, установить связи между организациями, сравнить их друг с другом.

Кроме того, по запросам клиентов мы готовим аналитические справки по отраслям промышленности, группам компаний. Такие справки позволяют разобраться в структуре и отношениях внутри любых корпораций, холдингов и объединений. С их помощью можно проследить связи между участниками группы и оценить риск дальнейшего сотрудничества. В справку входит заключение экспертов о положении объекта исследования на

ЕВГЕНИЙ СКОЛОВ

рынке, его финансовой устойчивости, степени информационной прозрачности, а также рекомендации о перспективах сотрудничества как с группой в целом, так и с отдельными компаниями, входящими в нее. Также в портфеле наших услуг расчет индекса платежеспособности. Он представляет собой всего три цифры и шкалу, которые вместе показывают уровень платежеспособности потенциального партнера. Эта независимая оценка кредитоспособности и финансовой устойчивости разработана нашими специалистами в соответствии с мировыми стандартами и с учетом специфики российской экономики.

— Когда у компании возникает потребность в получении такой информации?

— Достоверная и актуальная информация нужна всегда. Как правило, клиенты заказывают справки, если планируют выйти на новый рынок. В этом случае требуются как обобщенные сведения о рынке, так и подробная информация о деятельности потенциальных конкурентов. Кроме того, потребность в информации возникает, например, если компания планирует начать сотрудничество с новым партнером или контрагентом. Чтобы снизить риск мошеннических схем, необходимо проверить информацию о компании, с которой планируется сотрудничество.

— На что нужно обращать внимание перед заключением сделки, чтобы не столкнуться с проблемами?

— Необходимо убедиться, что компания официально зарегистрирована, имеются все необходимые лицензии и сертификаты для ее деятельности, предприятие располагает необходимыми производственными мощностями. Нелишним будет проверить и платежную дисциплину своего заказчика: как часто ваш контрагент выступает ответчиком по делам в арбитражных судах, связанных с задержкой оплаты выполненной работы. Если фирма отказывается предоставить вам какие-либо гарантии оплаты, отсутствию рекомендации от уже состоявшихся партнеров или информации в открытых источниках относительно этой компании нет вообще, стоит задуматься о целесообразности заключения договора с таким партнером.

— В поле вашего зрения только российские компании?

— Мы оказываем информационные услуги по всему миру. Помимо справок на российские компании, мы предлагаем информацию также по зарубежным фирмам, работаем с иностранными партнерами. Один из наших крупнейших партнеров — бельгийская компания «Бюро ван Дейк Электроник Паблшинг» (Bureau van Dijk Electronic Publishing), которой мы поставляем информацию для совместных продуктов: база данных Ruslana сочетается в себе исчерпывающую информацию о российских, украинских и казахстанских компаниях; Amadeus содержит информацию о 20 млн европейских государств-

ных и частных компаний; Oriana — сведения о 10 млн компаний Азиатско-Тихоокеанского региона и, наконец, Orbis — глобальная база данных по компаниям всего мира, объединяющая в себе информацию о более 90 млн компаний из 100 источников. Мы также поддерживаем партнерские отношения с компаниями Suomen Asiakastieto, Burel Wirtschaftsinformationen, ITRA, TCMGroup, некоторые из них обладают разветвленной сетью представительств по европейским странам, другие — по всему миру. Среди наших крупных российских клиентов холдинги сырьевой, машиностроительной, торговой отраслей, банки и страховые компании.

— Как вы оцениваете степень открытости российского бизнеса?

— В своей работе мы используем открытые источники информации, но никогда не игнорируем готовность компаний рассказать о себе. Впрочем, зачастую компании очень закрыты и в лучшем случае соглашаются актуализировать контактную информацию. В остальном мы пользуемся открытыми источниками — данными Росстата, ФНС, ФАС, ФСФР, официальными сайтами компаний. Но в России не самый закрытый бизнес. Есть страны, в которых компаниям вообще не готовы раскрывать свою отчетность. Например, это страны СНГ. В России, в свою очередь, есть около 600 тыс. компаний, которые предоставляют свои балансы в Росстат. Еще более 20 тыс. компаний сдают квартальный отчетность. Сегодня предприниматели все более ответственно подходят к выбору партнеров и к совершению сделок. Отмечу, что существуют различия в восприятии информации российскими и зарубежными компаниями. Российские клиенты обращают внимание на полноту и объем информации, вникают в нюансы, зная российский бизнес-реалии. Они хотят видеть в справке как можно больше информации. Им интересно все, что может даже косвенно характеризовать компанию. Они хотят иметь в распоряжении максимум данных, которые в дальнейшем послужат предметом самостоятельного анализа. Если говорить об иностранных клиентах, то для них на первый план выходит общая характеристика деятельности компании, выраженная в комплексной оценке — индексе платежеспособности или скоринге.

— Можно ли говорить о том, что в России растет востребованность информационных услуг, потому что сами условия ведения бизнеса здесь непростые?

— Да, условия непростые. Однако не следует утверждать, что это напрямую влияет на востребованность или невостребованность информационных услуг. Например, в Западной Европе или Северной Америке, где созданы более комфортные условия для коммерсантов, информационное обеспечение бизнеса, как я уже сказала, — элемент бизнес-культуры. В западных странах подобные услуги широко востребованы в силу сложившегося исторического опыта и сознательности предпринимателей. В России с услугами по предоставлению информации о компаниях знакомы не все. Но со временем ситуация будет меняться. В услугах нашей компании в России бизнес заинтересован, потому что он стремится к развитию. Наша задача — содействовать ему, создав ежедневно необходимый, удобный информационный сервис.

— В прошлом году приток иностранных инвестиций в Россию сократился. Это произошло по объективным причинам?

— Да, итоговое значение по всем видам инвестиций показало снижение, но если рассматривать виды инвестиций отдельно, то следует заметить, что, по данным Федеральной службы государственной статистики, в 2012 году приток прямых и портфельных иностранных инвестиций в Россию увеличился. В части прямых инвестиций из-за рубежа — на 1,4%, портфельных инвестиций поступило больше на 125,4%, снижение показали только прочие инвестиции — на 21,8%. К прочим инвестициям относят торговые кредиты, кредиты от международных финансовых организаций и банковские вклады. Необходимо отметить, что прочие инвестиции занимают большую долю (87%) среди всех инвестиций в Россию. По этому показателю Россия отличается от развитых экономик мира, где в структуре общих вложений преобладают прямые и портфельные инвестиции. Благоприятное отношение к данным двум видам инвестиций определяется тем, что здесь объединяются риски инвестора и производителя — как правило, это приобретение контрольного пакета акций предприятия, либо его поглощение, либо создание новой организации, и осуществляются они не на условиях платности, возвратности и срочности. Считается, что наиболее важными для экономики страны являются именно прямые иностранные инвестиции. Их объем очень различается по странам и зависит от множества факторов,

таких как политическая стабильность, инвестиционный климат, политика правительства в области международной торговли и обменного курса.

Среди общих причин снижения объема инвестиций можно назвать изменение делового климата в мире и дефицит финансов. Снижение инвестиций и значительный отток капитала объясняются и неопределенностью в политической ситуации в стране в связи с проведением президентских выборов. «Классическими» причинами небольшой охоты инвесторов вкладывать деньги в российскую экономику остаются недовольство в судебной системе, бюрократия, высокий уровень коррупции, отсутствие стремления модернизировать экономику, высокая зависимость от энергоснабжателей и слабая защита миноритарных акционеров. Также стоит обратить внимание на некоторые законодательные инициативы, направленные на поддержку отечественных предприятий, но ограничивающие возможности иностранцев. В частности, в 2011 году вышел указ президента, ограничивающий право иностранных компаний на владение земельными участками. В области закупки товаров сегодня отдается приоритет российским компаниям. Иностранцам организациям предлагается вообще ограничить доступ к государственным закупкам. Много недовольства вызывает принятый в 2012 году закон, обязывающий стратегически важные российские предприятия передавать зарубежным органам и ведомствам запрошенные ими документы только с согласия властей РФ.

— Стоит ли ждать в ближайшее время положительных изменений?

— Некоторые положительные тенденции уже намечались. Например, были приняты некоторые поправки, которые в перспективе должны улучшить инвестиционный климат в стране. В частности, расширен доступ для иностранцев в медицинскую, банковскую и пищевую промышленность и в сферу недропользования. Положительные сдвиги в привлечении западных инвесторов открывает вступление России в ВТО, но без институциональных реформ в экономике этого мало. Для кардинального выхода из этой проблемы необходимо принять ряд законодательных инициатив. В частности, изменить систему регистрации предприятий, определить возможность участия иностранных организаций в госконтрактах, установить прозрачные налоговые льготы для инвесторов.

Исторически сложилось

— девелопмент —

В Петербурге девелоперы, эксперты и представители Смольного обсудили возможные способы сохранения исторического центра. Участники круглого стола, организованного ИД «Коммерсантъ», сошлись во мнении, что центр Петербурга невозможно развивать без инвесторов. При этом для девелоперов сегодня не созданы условия и не определены правила игры. Инвесторы воспринимают проекты в историческом центре Петербурга зачастую только как имиджевые, без коммерческой составляющей.

Заместитель директора Государственного музея истории Санкт-Петербурга Юлия Демиденко отметила, что в Петербурге традиционно охраняются и реставрируются фасады и периметры застройки. Система охраны несовершенна, констатирует эксперт. «Любой человек, проходящий по улицам исторического центра, может заметить выбивающиеся из концепции оформления фасадов оконные переплеты, балконы или другие детали. Кроме того, сегодня практически не сохраняются историческая окраска старых зданий, которую необходимо соблюдать. В новых зданиях, которые возводятся в историческом центре, также следовало бы использовать цвета старого Петербурга», — говорит госпожа Демиденко.

По ее словам, необходимо расширить список охраняемых элементов. Интерес, в частности, представляют планировочные решения некоторых кварталов начала XX века, технологии и материалы, применяемые при строительстве, промышленные объекты, дома 1960–70-х годов как образцы типовой застройки этого периода. Кроме того, охраны также требуют мосты, набережные, мощеные улицы, которые, казалось бы, не имеют прямого отношения к архитектуре.

Определить вектор

Сегодня неясны векторы развития города. Более того, чиновники не провели взвешенный анализ того, чем Петербург обладает. Председатель комитета по экономической политике и стратегическому планированию Санкт-Петербурга Анатолий Котов отметил, что такая работа городом уже ведется. «В течение 2013 года мы хотим определить планы на ближайшие 15–20 лет. В этом году мы такую работу проведем», — уверен господин Котов. Он напомнил, что в конце прошлого года была подписана программа сохранения исторического центра. Пилотными территориями, на которых городские власти хотят отработать технологию реновации исторического центра, стали кварталы «Конюшенная» и «Северная Коломна — Новая Голландия». По словам господина Котова, сейчас город проводит техническую оценку зданий этих кварталов. «Износ в историческом центре находится на грани. Как только мы отработаем технологию на двух территориях, мы проведем работу во всем историческом центре. Он должен стать привлекательным, удобным для жизни», — сказал чиновник.

Центральные функции

Эксперты подчеркивают, что необходимо не только сохранять наследие, но и продолжать развитие города в соответствии с традициями. Прогрессирующей болезнью всех городов-миллионников является то, что в центре сосредоточена большая часть рабочих мест. «Колоссальное количество жилья строится на окраинах. Все люди, живущие в этих кварталах, едут на работу в центр. Важно не потерять жилую функцию центра, в противном случае там появятся четыре четверти рабочих мест, и никаких дорог, никакого транспорта не хватит», — полагает председатель комитета по градостроительству и архитектуре

Олег Рыбин. На окраинах, по его словам, нужно крайне взвешенно принимать решение о строительстве жилья. «У нас что, кроме жилья, строить нечего в городе? Во многих районах есть реальный дефицит, например, объектов социального значения. А это рабочие места, которые позволят перераспределить трафик», — рассуждает господин Рыбин.

Управляющий директор — вице-президент банка ВТБ Александр Ольховский отметил, что немало важным вопросом сегодня является развитие промзон, которые неразрывно связаны с историческим центром как в части промышленных объектов, находящихся в границах исторического центра, так и в части стратегии полицентризма. «Промзоны „серого пояса“ могут сыграть важную, а может быть, и решающую роль для этой модели, предложив земельный ресурс для выноса части общественных функций из исторического центра», — говорит господин Ольховский.

Руководитель проекта «БФА-Девелопмент» Светлана Денисова полагает, что ценность исторического центра города и всего, что находится на его территории, настолько высока, что «невозможно искусственно создать еще какой-то центр».

При этом она отмечает, что исторические ценности, как бы они ни были велики, вторичны по сравнению с комфортом человека. «Человеку стало очень неудобно жить в центре города. Этим отчасти продиктованы вандальные настроения. Невозможно, не гуманизируя среду, изменить сознание людей. Когда мы говорим о векторе развития, надо понимать, что город должен быть наполнен жизнью и наряду с чисто демонстративным компонентом должны быть магазины, скверы, инфраструктура», — рассуждает госпожа Денисова.

Генеральный директор Megapolis Property Management Андрей Ива-

нов отмечает, что в момент строительства многие здания в исторической части города были наделены определенными функциями, но со временем они органичным образом изменились. «Чтобы заниматься восстановлением центра, необходимо сначала оценить, насколько первоначальные задачи каждого здания соответствуют его нынешним задачам. В зависимости от этого нужно решать, производить ли там реставрацию, восстанавливать за счет городского бюджета и организовывать музей, или перепрофилировать объекты с сохранением внешнего вида. Такая концепция может распространяться и на промзоны», — считает господин Иванов.

С частной помощью

Эксперты признают, что без частных инвестиций, только лишь на средства городского бюджета, исторический центр сохранять и развивать невозможно. Впрочем, девелоперам сегодня зачастую просто с экономической точки зрения неинтересны проекты в центре. По оценкам Андрея Иванова, редевелопмент исторического центра Петербурга идет столь невысокими темпами, потому что инвесторы неохотно вкладываются в здания, имеющие историческую ценность. «Это дорого и требует многочисленных согласований. Следовательно, окупаемость зданий затягивается на 8–10 лет и выше. При этом инвесторы хотят получить быструю отдачу от своих вложений, что тоже понятно: высокие процентные ставки по кредитам (на уровне 15 процентов годовых) и инфляция (8–12 процентов в год) не позволяют делать вложения на более длительный период времени», — рассуждает господин Иванов. Он полагает, что гибкая система льгот для инвесторов в исторические здания помогла бы существенно улучшить их состояние. Это могут быть налоговые льготы, снижение арендной ставки, бюджетные программы софинансирования.

Александр Ольховский констатирует, что привлекательность для работы в историческом центре крайне низкая, поскольку отсутствует четкая система ограничений, что резко увеличивает неопределенность, а неопределенность создает неприемлемые риски. «На сегодня риски столь высоки, что девелоперы будут отказываться от проектов в зонах охраны, но допускать этого нельзя, поскольку бюджет вряд ли справится с миллиардными реконструкциями, необходимыми для поддержания объектов в историческом центре в адекватном европейскому городу состоянии», — рассуждает господин Ольховский. Он отмечает, что городские общественные пространства, объемные планировочные решения Петербурга должны быть сохранены в зонах регулирования застройки. Однако в концепции города-музея вряд ли необходимо сохранять сомнительные объекты второстепенной застройки, не находящиеся под охраной КГИОП. «Возможно, замена такого рода объектов на здания современных мастеров с учетом сохранения высоты здания могла бы решить проблему износа исторического центра. Однако делать это надо тонко и органично для городской среды», — говорит господин Ольховский. Юлия Демиденко, в свою очередь, напоминает, что город — это не только памятники, но и рядовая застройка, перспективы, определенная структура, взаимосвязь зданий.

Советник юридической фирмы Vogenius Майя Петрова полагает, что девелоперы сегодня находятся в ситуации отсутствия правового регулирования. «Программа сохранения исторического центра принята, а законы, которые бы обеспечивали ее функционирование, нет. Все девелоперы сегодня понимают, что проекты в центре необходимы только для имиджа. Чтобы у инвесторов был стимул развивать проекты в центре, нужны понятные правила

игры и привлекательная коммерческая составляющая», — рассуждает госпожа Петрова.

Юлия Демиденко полагает, что поощрять необходимо не только инвесторов, но и архитекторов, домовладельцев, заказчиков строительства, иными словами, всех, кто способствует сохранению исторического облика города. Система стимулов может быть разной. Например, арендаторы жилых и нежилых помещений могут получать льготы по арендной плате. Владельцы жилой и нежилой недвижимости — скидки при оплате коммунальных услуг или налогов.

Заместитель генерального директора Фонда имущества Санкт-Петербурга Евгений Рязанцев отметил, что в нем борются противоречивые чувства. С одной стороны, как у представителя фонда, есть готовность продать принадлежащее государству недвижимое имущество, находящееся в неудовлетворительном состоянии. С другой стороны, необходимо оставить будущим поколениям историческое наследие, созданное за предыдущие столетия. При этом у города, к сожалению, часто не хватает сил и средств на достойное содержание памятников и всего своего имущества. Мысль о передаче объектов частным компаниям в собственность, доверительное управление, иное длительное пользование, по-прежнему пугает чиновников. «Необходимо оперативно выполнить инвентаризацию и оценку городской недвижимости, чтобы определить, какие объекты нужны городу и на содержание которых у него хватит сил. Остальные здания и помещения следует реализовать, в том числе, передавая в долгосрочную аренду с жесткими обязательствами по сохранению объектов охраны, как это успешно делается в странах Европы», — предлагает господин Рязанцев.

Кристина Наумова